

Гуань Лин принял душ и спустился на кухню. Тетушка Хун и остальные приготовили все овощи, как он им велел, просто ожидая, когда Гуань Лин сделает остальное.

Глава отдела по связям с общественностью уже прибыл вместе с начальником отдела безопасности, и Гуань Лин попросил его поприветствовать проходящих и уходящих людей - сегодня у дома было много телохранителей. Для подачи блюд также были вызваны три официанта.

Руководитель отдела по связям с общественностью являлся членом аналитического центра. Он также стал свидетелем бракосочетания Гуань Лина и Шан Инжуна, которое заняло не более десяти минут. Естественно, он как никогда был почтителен к человеку, чье имя в будущем будет написано рядом с именем его босса. В конце концов, этот человек также является источником его хлеба и масла.

Было шесть часов вечера, когда Хань Лао приехал со своей семьей. Погода в тот день была очень хорошей, и вереница машин подъехала на фоне заходящего солнца.

Как только машины въехали на территорию комплекса, они получили новости. Гуань Лин вышел из кухни и быстро поднялся наверх, чтобы надеть свою официальную одежду. Когда он спустился вниз, у лестницы его ждал Шан Инжун. Гуань Лин шагнул вперед, чтобы привести в порядок его галстук и рубашку.

Глядя снизу вверх, он с интересом ждал, пока у двоих подчиненных Шан Инжуна хватит ума уйти.

- Он тебе не нравится? - Шан Инжун внезапно открыл рот. Его дыхание взъерошило волосы Гуань Лина, который склонил голову, чтобы поправить его запонки.

- Кто?

- Гуань Иху.

- Почему он должен мне нравиться? - Гуань Лин поднял голову и равнодушно сказал, - Если бы он не пошел на поводу твоей сестры и матери, чтобы создать проблемы, я мог бы дать ему несколько сотен тысяч, чтобы откупиться от преследования. Теперь, очевидно, наши с ним дороги разошлись окончательно. Ты - человек, которого я любил больше всего в жизни, но когда я плохо относился к тебе, я подумывал убить всю твою семью. Что уж говорить о нем, человеке, который не имеет ко мне никакого отношения, кроме небольшого количества крови.

Шан Инжун слегка нахмурился, а затем сказал с суровым лицом:

- Фэйхун тоже будет твоей сестрой в будущем.

- И что? - Гуань Лин поднял брови.

Шан Инжун хмыкнул:

- С этого момента они будут находиться под твоим присмотром.

Гуань Лин затих, но времени оставалось мало. Даже если он был удивлен, он спрятал свои эмоции в сердце и просто мягко спросил Шан Инжуна:

- Значит ли это, что отныне я буду контролировать расходы твоей матери и сестры?

Шан Инжун нетерпеливо сказал:

- Разве не ты распоряжаешься деньгами?

Сказав это, он пошел вниз по лестнице, а Гуань Лин последовал за ним, в течение нескольких секунд не в силах сдержать улыбку в уголках рта. Ему очень хотелось увидеть выражения лиц матери и дочери Шан, когда он сразится с ними лоб в лоб...

Вскоре прибыла семья Хань, и Гуань Лин с Шан Инжуном поприветствовали их.

Это был первый раз, когда Гуань Лин встретил Хань Сяна. При виде Гуань Лина, молодой человек, который выглядел немного злым из-за своих ярко красных губ, тепло улыбнулся:

- Гуань Лин, верно? Я много раз слышал, как мой отец говорил о вас, но сегодня я вижу, что вы такой же нежный и элегантный, как гласят слухи.

- Сян Шао слишком хвалит меня... - улыбнулся Гуань Лин и пожал ему руку, - Я хотел пригласить вас на ужин, но оказалось, что младший сын - самый любимый, поэтому старейшина Хань, председатель Хань и директор Хань все здесь, эта честь действительно освещает наш скромный дом*.

(ПП: вежливое выражение, дословно «мое скромное жилище озарилось светом», для меня большая честь, что вы соизволили зайти ко мне)

Услышав это, Хань Сян тут же рассмеялся. Он указал на дверь и сказал своему отцу, который в этот момент поддерживал ее:

- Папа, брат Гуань Лин действительно такой хороший собеседник, как вы и говорили. Если мы освещаем их скромный дом, то как будет называться наша семья?

- Гуань Лин, Гуань Лин... - раздался еще один голос. Лу Сяохуэй вышла из другой машины. Высокая, около 175 см, красавица в сексуальном, обтягивающем фигуру вечернем платье подбежала на высоких каблуках.

- Притормози, - мать Лу Сяохуэй, директор Хань, работающая в таможенном департаменте, крикнула сзади с немного усталым лицом.

К этому времени руководитель отдела по связям с общественностью вышел вперед вместе с двумя охранниками, которые только что открыли для гостей дверцы машины, и с улыбкой остановил мисс Лу в метре или около того.

- Пожалуйста, заходите... - Шан Инжун улыбнулся и пригласил Хань Лао внутрь.

Гуань Лин, напротив, сделал шаг назад и прямо посмотрел в лицо мисс Лу.

- Давно не виделись... - Гуань Лин улыбнулся ей первым, при этом слегка наклонившись, чтобы пожать руку директору Хань, которая шла позади нее, - Директор Хань...

- Ты хорошо выглядишь, - мать Лу Сяохуэй также относилась к тем, кто не показывает на лице ни радости, ни гнева. Она сдвинула на нос очки в золотой оправе и беспомощно покачала головой дочери, которая улыбнулась и подмигнула ей, намекая уйти первой, - Вы, молодые люди, можете пообщаться, я пойду внутрь.

- Господин Цяо, проводите директора Хань в дом, - Гуань Лин намеренно сказал еще одно предложение, чтобы проявить осторожность. На самом деле, даже если бы он не сказал этого, глава отдела по связям с общественностью проявил бы инициативу.

Конечно, госпожа Хань кивнула в знак благодарности и ушла.

Гуань Лин наблюдал несколько секунд, а затем обернулся, когда Лу Сяохуэй взяла его за руку. Он беспомощно помотрел на эту целеустремленную леди и с улыбкой спросил:

- Вы действительно не можете оставить меня в покое?

Он спросил это легко, и прекрасная мисс Лу откровенно ответила:

- Кто виноват, что дедушке вы нравитесь? Ему нравится не так уж много людей.

Гуань Лин посмотрел на нее с улыбкой:

- И это все?

Он не ненавидел Лу Сяохуэй, и можно сказать, что он даже не ненавидел семью Хань.

У каждого есть противники. Так устроен мир, сегодня они соперники, завтра они могут быть врагами, послезавтра они могут быть друзьями, которые объединят усилия против кого-то еще, в этом мире нет вечных друзей и вечных врагов.

В любом случае, лучше сохранить видимость и посмотреть, хорошо это или плохо в будущем. И хотя семья Хань сейчас пытается прибрать к себе «Rongguang», кто знает, есть ли другие, кто борется против семьи Хань за кулисами?

За горами есть горы*, но иногда решение принимается не на той горе, которая выглядит выше.

(ПП: это часть фразы «за горами есть горы, и за ними есть люди». Означает, что мир велик и всегда найдется кто-то сильнее)

Лу Сяохуэй посмотрела на Гуань Лина и подмигнула ему:

- Я слышала, что вы не очень ладите. Если вам это надоело, то можете остаться со мной. Я буду хорошо к вам относиться.

Сказав это, она взяла Гуань Лина за руку и пошла к двери, не спуская глаз с его лица:

- По крайней мере, мне вы действительно нравитесь.

Гуань Лин улыбнулся и погладил ее по голове. Ему нравились женщины, которые не были резкими внешне. Потому что такие женщины были умны. Гуань Лину нравилось иметь дело с умными женщинами, даже если это было непросто.

- Спасибо за искренность... - мягко улыбнулся Гуань Лин.

Увидев, что он улыбается так же, как и при их первой встрече несколько лет назад, Лу Сяохуэй замерла в дверях. Посмотрев несколько секунд на Гуань Лина, который смотрел на нее в ответ, она со вздохом сказала:

- Вы ничуть не изменились по сравнению с тем, что было раньше. Я все еще не могу заглянуть в ваши мысли...

Гуань Лин снова коснулся ее волос. Ему немного нравилась эта молодая женщина, которая признавалась ему в любви, когда была еще подростком, поэтому он сделал все возможное, чтобы искренне сказать Лу Сяохуэй:

- Хорошо иметь большое сердце, но оно должно быть большим в правильном месте*.

(ПП: большое сердце также означает большие амбиции)

Лу Сяохуэй слушала и смотрела на него своими прекрасными глазами, не говоря ни слова. Когда они вошли, она тихо сказала:

- Вы все еще не сдаетесь? Если он вам действительно нужен, я могу помочь вам...

Гуань Лин смотрел на нее с улыбкой на лице и слушал, а в душе тихо вздыхал. Не говоря уже о том, что он и Шан Инжун теперь были связаны друг с другом одной веревкой, даже если их отношения давно зашли в тупик, он не стал бы помогать семье Хань разбираться с Шан Инжуном.

Когда Гуань Лин ничего ей не ответил, Лу Сяохуэй задумалась, нежно поцеловала его в щеку и вздохнула, будто ничего не произошло.

Этот жест заставил Гуань Лина улыбнуться и поднять голову. Затем он увидел Шан Инжуна, который смотрел прямо на него от входа в зал... Лицо мужчины не изменилось, но холодный гнев в его глазах Гуань Лин заметил с первого взгляда.

Трапеза была внешне приятной как для хозяев, так и для гостей. После ужина семью Хань проводили к машине. Лу Сяохуэй последовала за Гуань Лином и взяла его за руку. Ее лицо выглядело очень красивым после выпитого вина. Она наполовину прислонилась к Гуань Лину и сказала мягким голосом:

- Я только что вернулась после нескольких лет отсутствия. И все еще не могу привыкнуть. Не ходите со мной прогуляться завтра?

Гуань Лин сунул правую руку в карман брюк и достал кольцо, которое Шан Инжун засунул ему во время еды. На глазах у Лу Сяохуэй он надел кольцо на безымянный палец.

Лу Сяохуэй была настолько потрясена, что даже забыла о том, как ходить. Ее спина выпрямилась, а глаза немного безумно смотрели на кольцо Гуань Лина.

Гуань Лин знал, что ей было нелегко. Ее тоже можно было пожалеть. Ее отец был изгнан из госаппарата в процессе внутренней борьбы и он все еще находился в тюрьме за взятки в десятки миллионов и отнятую человеческую жизнь. Семья Хань защищала только ее мать и ее саму, не желая идти против человека, который подставил ее отца. Все эти годы они не могли вытащить его из тюрьмы... Ее мать, из-за влияния дел ее отца, могла рассчитывать максимум на должность директора департамента. И то это положение ей удалось спасти лишь благодаря репутации семьи Хань.

А Лу Сяохуэй хотела вытащить своего отца, но для этого ей пришлось привязаться к семье Хань. Она должна была выглядеть полезной, чтобы семья Хань была в состоянии помочь ей... Но Гуань Лин не мог стать ее трамплином. Тот факт, что он смотрел на нее с некоторой жалостью, не помог бы этой красивой женщине. Но он нежно коснулся ее лица и прошептал ей на ухо:

- Я больше ничем не могу вам помочь. Так было раньше, и так будет в будущем, но однажды... если однажды вам когда-нибудь понадобятся деньги или что-нибудь еще от меня, просто попросите меня как брата.

Лу Сяохуэй не сказала ни слова, но в ее глазах, обращенных в другую сторону, блеснули слезы.

Ее мать, которая в этот момент была на несколько шагов впереди, вдруг оглянулась, увидела свою дочь, а затем кольцо на руке Гуань Лина и замерла. Ее глаза вспыхнули от волнения.

- Тогда я пошла... - Лу Сяохуэй оглянулась, ее слезы исчезли, а на лице появилась улыбка.

Гуань Лин проводил ее до машины и улыбнулся, закрывая за ними дверь.

Когда машина отъехала, Хань Сян, сидевший в первой машине, открыл окно и помахал Гуань Лину, на его губах была улыбка, но глаза смотрели немного холодно. Гуань Лин улыбнулся ему в ответ.

Машины медленно скрылись из виду. Гуань Лин не посмотрел на человека, стоявшего рядом с ним, и равнодушно сказал:

- Позаботься о своей матери и сестре, не позволяй никому воспользоваться этим.

Семья Хань слишком широко замахнулась на этот раз...

- Мм, - легкомысленно ответил Шан Инжун.

Кто-то взял Гуань Лина за руку. Только когда его рука почувствовала холод, он оглянулся на Шан Инжуна и посмотрел на его руку, которая удерживала его. На его руке было такое же кольцо.

Гуань Лин снова отвернулся, как будто ничего не произошло.

Почувствовав слабый ночной ветерок, Шан Инжун затащил Гуань Лина в дом. Он хотел войти на кухню, но когда увидел налитые кровью глаза Шан Инжуна, он вспомнил, что этот мужчина не спал почти трое суток. Не говоря ни слова, он потянул Шан Инжуна в ванную комнату и усадил его на стул, чтобы помассировать ему шею, пока в ванну набиралась горячая вода.

- Я все еще нравлюсь тебе? - неожиданно спросил Шан Инжун.

Он спросил внезапно, но Гуань Лин спокойно ответил:

- Ты хочешь услышать то, что ты хочешь услышать, или то, что я хочу сказать?

- То, что ты хочешь сказать, - голос Шан Инжуна также казался спокойным.

- Уже нет, - равнодушно ответил Гуань Лин. Затем он наклонился, чтобы нежно поцеловать Шан Инжуна в ухо, и прошептал, - Ты разбил мое сердце.

В этот момент глаза Шан Инжуна закрылись. Гуань Лин посмотрел на его закрытые глаза, в которых не мог угадать эмоции, и снова медленно выпрямился.

- Я думаю, мне тоже очень грустно, Гуань Лин.

Шан Инжун говорил шепотом, и Гуань Лин на мгновение замер, подумав, что тот проливает слезы, но когда он посмотрел на него, то увидел, что Шан Инжун заснул, сидя на стуле.

Глядя на его осунувшееся лицо, Гуань Лин вдруг почувствовал, что сейчас он не так уж против позаботиться о нем. Может быть, однажды он все равно уйдет, но, по крайней мере, им не обязательно быть врагами.

Гуань Лин подумал, что он дал этому человеку лучшую нежность и терпимость, которую когда-либо имел в своей жизни, и что перед этим человеком он всегда был слишком скромным и не похожим на себя настоящего.

<http://bllate.org/book/13612/1207340>